

РОЛЬ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вторая половина XX в. характеризуется всемирной тенденцией развития внешнеэкономических торговых связей, усложнением правового регулирования рыночных отношений в различных международных контрактах.

Добросовестность изначально является российским термином. Его толкование европейскими национальными правовыми системами весьма разнообразно. Немецкое обязательственное право оперирует выражением *Treu und Glauben* (добрая совесть, вера и доверие), во французском Гражданском кодексе его аналогом является *bonne foi*, в итальянском — *buona fede*. Государства общей системы права ввели в торговый оборот термин *good faith* (добросовестность) и выражение *good faith and faith dealing* (добросовестность и честная деловая практика). По тому, как назван принцип в национальном законе, можно судить о развитии соответствующей доктрины. Ярким примером является голландский Гражданский кодекс 1992 г., содержащий определение *redelijkheid en billijkheid* (разумность и справедливость), составляющее общее понятие «добросовестность».

Хотя правовая система каждого из государств имеет особенности в содержании и применении принципа добросовестности в договорном праве, он во всех случаях несет свою главную функцию — обеспечивает надлежащее соблюдение прав контрагентов и третьих лиц и выполнение ими обязанностей. Диапазон доктрин относительно добросовестности в каждом государстве весьма разнообразен. В частности, в странах романо-германской системы права принцип применяется к обязательствам предоставления всех сведений по сделке, в отношении злоупотребления правом, при толковании намерений (основных и дополнительных) сторон по сделке, условий просрочки, ответственности продавца за скрытые дефекты в товаре и т.д. В области юрисдикции общего права доктрины имеют тенденцию регулировать специальные вопросы: понятие подразумеваемых сроков, определение обязательств сторон соразмерно с понятием разумных сроков и т.д.

Различия в понятии и содержании принципа добросовестности в разных правовых системах порождают дисбаланс в правовом регулировании международных торговых сделок, поскольку все юридические контракты так или иначе подчинены началам *bona fides* — доброй совести. Юридические лица, экономическая деятельность которых связана с Европой, заключают контракты, подчиненные праву одной из стран ЕС и, следовательно, концепции добросовестности, которая сложилась в этом государстве. Кроме того, требование о добросовестном исполнении обяза-

тельность действует в сферах банковского и имущественного права, права интеллектуальной собственности, гражданского процесса. Принцип добросовестности закреплен в ряде унифицированных актов, регулирующих вопросы заключения и действия международных коммерческих контрактов: Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (1980 г.); Принципах международных коммерческих договоров (2004 г.); Принципах Европейского договорного права (2002 г.). Объемы и содержание самого принципа в них различны, однако в сложившейся судебной и деловой практике данные акты могут применяться одновременно, разъясняя и дополняя друг друга.

Хотя принцип добросовестности относится к ключевым понятиям классического права, ни в одном из кодексов европейских стран не дается толкования этого понятия, не раскрывается его полное содержание. Решающая роль в определении его понятия и содержания отводится национальным и международным судам, что не всегда способствует устойчивому экономическому росту.

*А.С. Леднева, канд. ист. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

Идея прав и свобод человека относится к тем ценностям, которые имеют особую актуальность и в современных условиях вышли на первый план отношений между государством и личностью. В основе обращений лежат права человека, соответственно, они и реализуются в контексте общественных отношений. Институт права граждан на обращения представляет собой совокупность конституционно-правовых норм, один из способов выражения гражданской активности, важный элемент системы защиты прав человека, форму воздействия народа на решение общественнозначимых вопросов органами власти.

Законодательство Республики Беларусь об обращениях граждан в первую очередь базируется на Конституции Республики Беларусь, которая возвела право граждан на обращения в ранг основных, что повышает уровень гарантий его обеспечения. Основной закон предусматривает личные и коллективные обращения, возможность их направления не только в суд, но и в другие органы, допускает разнообразие их видов. Право на обращение реализуется гражданами добровольно, им обладает любой человек независимо от возраста, пола, расы, вероисповедания. Учитывая, что в ст. 40 Конституции речь идет о праве на обращение любого лица, а не только гражданина Беларуси, оно гарантируется и иностранным гражданам, а также лицам без гражданства. Обращения направляют граждане, у которых возникли серьезные затруднения, с которыми они самостоятельно не могут справиться, или граждане, готовые